
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.14515/monitoring.2019.4.20

Правильная ссылка на статью:

Ермолаева О. Я. Социальное конструирование в цифровой медиасреде. По материалам секции на IX Грушинской социологической конференции // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 387—399. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.20>.

For citation:

Ermolaeva O. Ya. (2019) Social construction in digital media environment: based on the proceedings of the IX Grushin Conference. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 387—399. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.20>.

О. Я. Ермолаева
СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ В ЦИФРОВОЙ
МЕДИАСРЕДЕ. ПО МАТЕРИАЛАМ СЕКЦИИ НА IX ГРУШИНСКОЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ В ЦИФРОВОЙ МЕДИАСРЕДЕ. ПО МАТЕРИАЛАМ СЕКЦИИ НА IX ГРУШИНСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

SOCIAL CONSTRUCTION IN DIGITAL MEDIA ENVIRONMENT: BASED ON THE PROCEEDINGS OF THE IX GRUSHIN CONFERENCE

ЕРМОЛАЕВА Ольга Яковлевна — кандидат психологических наук, старший сотрудник, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского сектора, Академия медиаиндустрии, Москва, Россия; директор, Некоммерческое партнерство «Медиа Комитет», Москва, Россия

E-MAIL: mediakomitet@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8107-433X>

Olga Ya. ERMOLAEVA^{1,2} — Cand. Sci. (Psychological Science) Leading Researcher, Senior Researcher, Research Sector; Director

E-MAIL: mediakomitet@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8107-433X>

---

¹ Media Industry Academy, Moscow, Russia

² Non-Commercial Partnership «Media Committee», Moscow, Russia

Аннотация. В статье представлен обзор выступлений на секции «Социальное конструирование в цифровой медиасреде», состоявшейся в рамках тематического блока «Исследования и социальная инженерия в эпоху цифровизации» IX Грушинской конференции «Социальная инженерия: как социология меняет мир». Данная секция была посвящена осмыслению цифровых конструктов, которые создаются в новых медиа. Представленные доклады содержат результаты практических исследований, касающихся разных аспектов социального конструирования.

Ключевые слова: Грушинская конференция, социальная инженерия, социальное конструирование в цифровой медиасреде, научный диспут, исследовательская индустрия, российское общество

Abstract. The article offers an overview of the reports presented at the section "Social Construction in digital media environment". The section was part of the thematic panel "Research and social engineering in the digital age" organized in the framework of the IX Grushin Conference titled "Social engineering: sociology changing the world". The section was devoted to understanding the digital constructs appearing in new media. The submitted reports contain the results of empirical studies related to various aspects of social construction.

Keywords: Grushin sociological conference, social engineering, social construction in digital media environment, scientific dispute, research industry, Russian society

В рамках Российской исследовательской недели (РИН), прошедшей с 18 по 22 марта 2019 г. и объединившей более десятка мероприятий в разных регионах России, состоялась IX Грушинская конференция «Социальная инженерия: как социология меняет мир», организованная Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в партнерстве с Финансовым университетом при Правительстве РФ и ставшая одним из центральных событий РИН. 20 марта была проведена секция «Социальное конструирование в цифровой медиасреде» в рамках тематического блока конференции «Исследования и социальная инженерия в эпоху цифровизации». Программным директором секции выступил Сергей Геннадьевич Давыдов, ректор Академии медиаиндустрии (Москва), он модерировал секцию совместно с Ольгой Сергеевной Логуновой, доцентом Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва).

Секция была посвящена осмыслению цифровых конструктов, которые создаются в новых медиа — стремительно развивающейся среде активного социального творчества. Выступающие дали ответы на вопросы, предложенные организаторами: каковы особенности социального конструирования в цифровых и традиционных медиа? Кто является субъектами социального конструирования в цифровой медиасреде? Социальные исследователи — пассивные наблюдатели или (со-) авторы цифровых медиаконструктов?

Во вступительном слове программный директор секции **Сергей Геннадьевич Давыдов** подчеркнул, что наступила пора социальных конструирований, соци-

альной инженерии, которая в значительной степени реализуется в системе новых медиа. То, что там сейчас происходит, является одним из источников бурного социального развития, социального творчества, куда вовлечены исследователи, социологи. Об этом свидетельствует большое количество предложенных тем и исследований, связанных непосредственно с темой секции «Социальное конструирование в цифровой медиасреде». В связи с этим было принято решение о расширении формата секции и проведении двух последовательных сессий в рамках заявленной секции. Представленные доклады в основном содержали результаты различных стадий разнообразных практических исследований, касающихся разных аспектов социального конструирования.

В докладе **«Формирование новых коммуникативных практик в цифровой среде» Игорь Вениаминович Задорин**, генеральный директор Исследовательской группы «ЦИРКОН» (Москва), и **Анастасия Владимировна Сапонова**, исследователь Исследовательской группы «ЦИРКОН», представили результаты многолетних исследований медиаповедения россиян, проведенных на основе анализа данных национального мониторинга медиаповедения населения России в 2009-2018 гг. в ходе Всероссийских выборочных опросов по репрезентативной выборке (1600 респондентов) по запросу Министерства связи и массовым коммуникациям РФ. Опросы в 2010, 2012, 2017 и 2018 гг. были проведены по инициативе и на средства Исследовательской группы «ЦИРКОН». Основной метод опроса — личное формализованное интервью по месту жительства. Докладчики представили оценку текущего состояния и перспектив изменения уровня медиаграмотности и изменений способов потребления информации по телевидению и в интернете населением России. Так, было указано, что уменьшилась доля людей, обращающихся к телевидению каждый день или почти каждый день с 85 % в 2009 г. до 69 % в 2018 г., в то время как пользование интернетом каждый день или почти каждый день увеличилось с 20 % в 2009 г. до 61 % в 2018 г. Докладчики подчеркнули, что рост использующих интернет для получения информации наблюдается во всех возрастных категориях пользователей. Россияне активно пользуются социальными сетями, наблюдается разнообразие целей обращения в интернет и способов использования его возможностей для общения. 91 % респондентов ответили, что не пишут в редакцию газеты или журнала, на телевидение или радио. В докладе представлены выводы о том, что коммуникативные практики меняются очень динамично. Изменения в течение десяти лет в основном касались проникновения интернета в старшие возрастные когорты и провинциальные территориальные группы. Потенциал этих групп, по мнению докладчиков, практически исчерпан на текущий момент. Важно, что общение переходит из традиционных видов коммуникаций (электронная почта, социальные сети), разделенных во времени, в мессенджеры, то есть в коммуникацию оперативную, непосредственную, при которой человек может быть в доступе в каждый момент времени.

Выступление **Валентины Александровны Шиловой**, ученого секретаря Центра социологии управления и социальных технологий ФНИСЦ РАН, было посвящено проблемам манипуляций, информационных войн, коммуникативных провокаций, фейковых новостей, которые остро стоят на повестке дня. В своем докладе **«Использование манипулятивных технологий и техник в формиро-**

вании „картин мира“ в цифровой медиасреде» автор подчеркнула, что такие особенности цифровой медиасреды, как изобилие информации, анонимность, размытость повестки дня, подвижность, большое количество интерпретаций при отсутствии определенных навыков и умений, приводят к дезинформации и формированию ложных представлений. Активно используются следующие манипулятивные технологии, техники и приемы: фабрикация фактов, отбор реальных событий для сообщений, серая и черная пропаганда, размывание понятий, манипуляции с числом и цифрами, наклеивание ярлыков, несовместимость отдельных элементов системы, разрушение символов, давление на чувства, смещение смыслового акцента в сообщениях, подмена аргумента и др. Спикер представила результаты исследования 2018-2019 гг., посвященного манипулятивным техникам и технологиям, используемым при формировании картины мира у аудитории на примере российских публикаций по темам, связанным с событиями Олимпийских игр 2018 г. в интернет-СМИ: РИА «Новости», Life | Новости, Вести.ru, Lenta.ru, Правда.ru, Газета.ru, RussiaToday. Был использован интенциональный (мотивационно-целевой) метод анализа 244 публикаций (информационные статьи, новостные заметки, аналитические статьи), посвященных актуальным темам: допинг, выступление российских спортсменов под нейтральным флагом и заявления Григория Родченкова. Результаты анализа показали, что при освещении спортивных событий интернет-СМИ чаще использовали такие манипулятивные приемы, как ссылки на источники, метафоризация, олицетворение, манипуляции с заголовком, эмоциональная окрашенность, навешивание ярлыков и размытые понятия. Наличие манипулятивных приемов было установлено в спортивных публикациях Вести.ru, mk.ru, Газета.ru, Life | Новости, Коммерсант.ru, Russia Today, РИА «Новости» и Lenta.ru. Однако в целом в статьях об Олимпиаде 2018 г. преобладала нейтральная эмоциональная окрашенность. На втором месте — негативная окрашенность, на третьем — позитивная. Приведенные докладчиком выводы свидетельствуют, что в цифровой медиасреде увеличиваются возможности манипулятивного воздействия; возникают новые техники и приемы манипуляции, характерные исключительно для цифровых технологий. Манипуляции носят осознанный и неосознанный характер, а также как субъект-объектный, так и субъект-субъектный характер. Векторы манипулятивного воздействия подвижны, то есть направленность воздействия меняется; таким образом возможность неконтролируемых эффектов манипулятивного воздействия повышается.

Ольга Анатольевна Байша, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», выступила с докладом **«О коммуникативных провалах социальных движений в России и на Украине»**. Уроженка Украины, защитившая докторскую диссертацию в США, представила проблему коммуникативных провалов социальных движений в России и на Украине с точки зрения результатов своих исследований проблем прогрессивизма, изложенных в ее книге, изданной в США. На примере анализа генеалогии явления прогрессивного социального воображения, которое формировалось на протяжении многих веков глубокой трансформации западного общества, в периоды Реформации, возникновения буржуазии как класса, философии эпохи Просвещения, автор

показывает, что со временем эти исторические изменения приводят к идее о моральном росте человечества.

На этом фоне возникает миф об историческом авангарде, который ведет за собой общество. Появляется противопоставление цивилизационного Запада и прочих «варваров». Возникает понятие «современности», которое ассоциируется с понятиями свободы, модерна, независимости, достоинства, самодисциплины, рациональности. Это то, что формирует так называемого «современного человека» социальных трансформаций западного общества. Развитие приравнивается к эмансипации, свободе, прогрессу, освобождению от традиций, традиционного мышления, нормализуются просвещенческие идеи и устанавливаются границы мыслимого. По терминологии Мишеля Коко (Michel Cocco), все, что выходит за границы этого нового мысленного, за границы прогрессивного видения, представляется как исторически недоразвитое, ненормальное. Возникают идеи исправления исторической аномалии, модернизации, цивилизационной миссии. На сегодняшний день просвещенческий норматив исторического прогресса критикуется в академических кругах, особенно в постколониальных критических исследованиях. Однако он остается доминирующим в политических дискурсах, особенно в дискурсах социальных движений за демократию и социальную справедливость. Согласно мифологии прогрессивного воображения, движение к социальной справедливости — это всегда борьба между «современными людьми», «социальным авангардом» и так называемыми «варварами». Варварство приписывается людям и создается самими прогрессивистами, теми людьми, которые контролируют дискурс в обществе. Таким образом воссоздаваемая ими система координат воспроизводит существующие антагонизмы в обществе и не может привести к более справедливому устройству общества. Сегодня это разделение проходит уже не по континентальным и государственным границам, а внутри государственных образований, в результате чего возникает понятие «внутренних варваров». По мнению докладчика, такой прогрессивный дискурс глубоко антагонистичен, потому что разделение на «мы» и «они» ведет к нивелированию внутреннего многообразия каждой из этих двух групп, и возникает потребность их устранения — не обязательно физически, но культурно, через принуждение к социальной трансформации, то есть происходит символическое насилие (по Пьеру Бурдьё). Эта идея в системе координат существующего прогрессивного просвещения выглядит как нормальная и единственно возможная. Эти дискурсы докладчиком были проиллюстрированы примерами местных социальных движений на Украине и в России с использованием методов дискурсивной теории Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф, которая находится на стыке постмарксизма и постструктурализма и рассматривается как серьезная критика с постструктуралистских позиций возможностей использования метатеорий в социальных науках. Дискурс Майдана был основан на анализе медиа, поддержавших Майдан (430 блогов и 1138 статей). Оказалось, что европейская интеграция глазами «прогрессивных» блогеров выглядит как средство достижения более прогрессивного цивилизационного состояния, «движение вперед», избавление от «совка», уход в современность из олигархического «феодализма» в рамках Договора с ЕС. Запад — это «модель нормальности», «цивилизованности» и «современности»;

безусловный моральный авторитет, наделенный правом судить, давать оценки и применять санкции. «Прогрессивные мы» — это те, кто поддерживали Майдан, характеризовались как смелые, свободные граждане, патриоты, европейцы. «Отсталые они» — те, кто был против — «совки», «рабы», «ватники», «продажные», «труссы». В этой ситуации структурный антагонизм «прогрессивного» социального воображения заключается в конфликте «добра» и «зла», при котором политическое решение невозможно. Это «прогрессивное» социальное воображение глубоко антагонистично и представляет собой спектакль добра и зла. Отсутствие видения внутренних противоречий делает невозможным создание широкой коалиции, что крайне важно для демократических преобразований. Вместо общественного диалога — символическое либо физическое уничтожение врага и невозможность достигнуть демократического состояния вопреки заявленным целям. Это глубинная причина того, что многие социальные движения на постсоветском пространстве терпят неудачи. По мнению докладчика, никакого демократического преобразования не наблюдается в этих странах.

В выступлении по теме доклада **«Исследование „сообществ смерти“ как новой формы опасности в школьной среде»** Анна Владиславовна Соболева, старший преподаватель Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Нижегород), уточнила, что исследования проводятся на стыке двух научных интересов — это девиантное поведение социальной группы риска и социология массовых коммуникаций.

Для исследования указанного явления в Нижнем Новгороде было проведено несколько волн анализа: интернет-опрос «Новые формы девиантного поведения в школе: кибербуллинг» (март 2017 г.); анкетирование «Новые формы проявления кибербуллинга в социальных сетях: на примере феномена „Сообществ смерти“» (март 2018 года); контент-анализ новостей на тему «сообществ смерти» за 2016-2017 гг. До запуска волны опросов были предприняты попытки провести экспертные опросы, которые показали, что эта тема достаточно сложна даже для экспертов: люди не были готовы говорить на эту тему, не воспринимали ее как проблему. Таким образом, исследователи столкнулись с закрытостью школ и замалчиванием проблемы. В ходе исследования были отмечены особенности изучения кибербуллинга и других форм девиантного поведения в школьной среде, в том числе закрытость школ, замалчивание проблем, отсутствие в школе специалиста (социального психолога или социального работника) или его формальное присутствие, неготовность школьников к обсуждению существующих у них проблем и неосознавание подобных групп как опасных для них. Исследование «сообществ смерти» включало в себя изучение двух основных аспектов: буллинг и кибербуллинг как предпосылки вступления в «сообщества смерти» и исследование «сообществ смерти» как новой формы опасности в школьной среде. Среди причин популярности и продолжительного функционирования «сообществ смерти» со стороны социума были названы: нежелание признавать наличие проблемы; неумение работать с проблемой в рамках школьной среды; недостаточное знание и слабое представление педагогов и родителей об особенностях функционирования групп, а также о способах заманивания и удержания в этих сообществах подростков. Основной причиной популярности «сообществ смерти» среди школь-

ников стал поиск поддержки и понимания их проблем. В «сообщества смерти» школьники заманивались, затягивались насильно в той ситуации, когда они не находили поддержки среди своего окружения, в школе, в семье, когда они были предоставлены сами себе в конфликтных ситуациях. Среди значимых также желание подростка быть не таким, как все, быть «избранным», включенным в некое таинственное сообщество; романтизация смерти и связанных с ней событий со стороны сообществ («бабочки» и «киты»). Важность исследования «сообществ смерти» и им подобных состоит в создании методики, способствующей раскрытию основных проблемных моментов, способствующих вступлению молодежи в подобные группы; выявлению особенностей их функционирования с целью проведения профилактических мероприятий с подростками; конструированию проблемы и привлечению к ней внимания общественности. Докладчик обратила особое внимание на роль СМИ в решении этой проблемы. Так, было отмечено, что после привлечения общественного внимания к проблеме и выведения ее на государственный уровень деятельность «сообществ смерти» резко сократилась, снизилась их популярность. Но появляются новые виды опасных групп для подростков, например, АУЕ («арестантский уклад един» или «арестантское уркаганское единство») — молодежное сообщество, пропагандирующее среди несовершеннолетних воровские понятия криминальной среды и тюремные понятия. Оно требует соблюдения «воровского кодекса» со сбором денег на «общак», взамен обещая поддержку и защиту в настоящем и будущем. Требуется изучение новых видов опасных групп для предотвращения их деятельности.

Александр Вячеславович Шариков, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва) в докладе «**Цифровая грамотность как фактор развития медиасферы**» отметил, что понятие «грамотность» возникает тогда, когда появляется и находит достаточно широкое распространение некоторое явление социально-культурного порядка. Понятие «цифровая грамотность» принято связывать с именем Пола Гилстера, чья книга «Цифровая грамотность» была издана в 1997 г. и стала первой в мире монографией, посвященной проблеме цифровой грамотности. И если первоначально, по словам докладчика, понятие «грамотность» связывалось с умениями и навыками трех видов деятельности человека — читать, писать, считать, — то с появлением фотографии, звукозаписи, кинематографа, радиовещания и телевидения возникла аудиовизуальная культура, которую стали обобщенно называть медиакультурой. Начиная с середины XX века, появилось множество направлений, связанных с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), которые объявляли о необходимости формирования цифровой грамотности. После объявления в 2017 г. курса на развитие цифровой экономики как государственной программы понятие «цифровая грамотность» стало ключевым. Появилось огромное количество проектов по цифровизации, которое стало мощным направлением. Если образование является механизмом воспроизводства и производства культуры, медиаобразование представляет собой механизм воспроизводства и производства медиакультуры и развития медиасферы. В цифровую эпоху формирование цифровой грамотности стало необходимым условием развития цифровой культуры, в том числе медиасферы. На текущий момент существует несколько подходов

в исследованиях цифровой грамотности, которые выступающий представил в виде двух парадигм: индустриальной и социокультурной. В русле индустриальной парадигмы существует индустриальный — ИКТ-подход, который не выходит за рамки развития информационно-коммуникационных компетенций (проект «Индекс цифровой грамотности — ИЦГ», РОЦИТ+НИУВШЭ). В рамках социокультурной парадигмы, по мнению автора, разработаны: концепция цифровой компетентности (Г. В. Солдатова и др.); концепция медийно-информационной грамотности — МИГ (ЮНЕСКО); Индекс медиаграмотности (ЦИРКОН).

Докладчик также представил обобщенную четырехкомпонентную модель цифровой грамотности, призванную учитывать, с одной стороны, существующие возможности цифровых технологий (расширение содержательно-коммуникативных и технико-технологических возможностей), а с другой — таящиеся угрозы (технические и социопсихологические угрозы, в том числе безопасность, ответственность, этические аспекты). С точки зрения содержательно-коммуникативных подходов в исследованиях была отмечена необходимость учитывать такие полезные возможности для пользователей, как общение в интернете и социальных сетях; возможность создавать тексты разного типа для адресатов сообщения; возможность создавать фотографии, аудио- и видеоматериалы на компьютере и пересылать другим и т. п. Техничко-коммуникационные возможности предоставляют условия для научения пользоваться инструментами поиска, хранения и передачи информации, в том числе браузерами, облачными технологиями, а также использовать технические каналы коммуникации (электронную почту, sms, Skype и др.). С другой стороны, следует не упускать из внимания опасности и необходимость им противостоять. Прежде всего это вопросы социопсихологической безопасности и соблюдение норм поведения в интернете, а также соблюдение мер предупреждения технической безопасности (умение использовать программы защиты информации, бороться с вирусами и понимание опасности разных действий для работы компьютера и другой цифровой техники). В заключение докладчик подчеркнул, что существует методологическая сложность при проведении исследований из-за невероятно высокой динамики развития цифровых технологий. Это требует непрерывного мониторингового подхода, который теоретически плохо осмыслен.

Ольга Сергеевна Логунова, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), в докладе «**Поиск партнера: цифровые практики использования Tinder в России**» представила результаты исследования, посвященного самопрезентации пользователей в Tinder. Tinder — это приложение для поиска партнеров. Знакомства происходят в режиме реального времени (location-based real-time dating); имеются два способа самопрезентации: фото и текст; опосредованность коммуникации, максимально приближенная к реальности; техносексуальность и геймификация: удовольствие от процесса (tindering); мобильность и синхронность: быстрые решения, стратегическая самопрезентация. По данным опроса ВЦИОМ¹, партнеров чаще всего находят при помощи родственников; при знакомстве и общении в интернете; в социальных сетях; на сайтах знакомств; при помощи свахи и через брачные

¹ Любовь нечаянно нагрянет? // ВЦИОМ. 30.08.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9278> (дата обращения: 10.07.2019).

агентства. С 2013 г. по 2018 г. уменьшилось количество людей, которые знакомятся через интернет, социальные сети и сайты знакомств. Тем не менее ответы на вопрос, который задавался уже в 2018 г.: «Как Вы считаете, эффективно ли такое взаимодействие и такой поиск сегодня?» — продемонстрировали следующие результаты: 58 % тех, у кого был личный опыт подобного рода знакомств, считают, что это эффективно, а вот среди тех, у кого такого опыта не было, 57 % считают, что этот опыт неэффективен.

Исследование начиналось с анализа истории самопрезентации. В рамках социологической теории рассматривались особенности того, как пользователь представляет себя. Для этого использовались два метода: контент-анализ профилей (текст и изображение), выборка типичного случая (заполненный профиль — минимум 1 строчка и 1 фото); 12 глубинных интервью. Было проанализировано 400 профилей, две группы мужских и женских профилей в двух возрастных группах: 100 мужчин 20-30 лет, 100 женщин 20-30 лет; 100 мужчин 30-40 лет; 100 женщин 30-40 лет. Далее были проведены глубинные интервью, с тем чтобы выяснить, каким образом происходит процесс поиска партнера и что про него говорят сами пользователи. Результаты показали, что женщины по сравнению с мужчинами менее охотно рассказывают о себе при помощи изображений: 39 % женских профилей содержат только одну фотографию, тогда как 47 % мужских заполнены с точки зрения визуального контента полностью. Но при этом фотографии женщин чаще содержат изображение собственной персоны, достаточно много селфи по сравнению с мужчинами, преобладает крупный план. Женские фотографии, как правило, показывают пользователя, хотя достаточно много концептуальных фотографий, с юмором, с отсылками. По мужским профилям часто складывалась такая ситуация, когда не совсем было понятно, кто представлен на фотографии, как выглядит потенциальный партнер. Показательны групповые фотографии, которые у женщин вообще не встречаются. Несмотря на большое количество фотографий, не всегда можно понять, кто именно является пользователем. В текстах о себе мужчины более красноречивы: они пишут больше, длиннее, используют не только русский язык. Достаточно большое количество профилей на английском, французском, испанском и прочих языках; довольно часто в профиле встречается сразу два языка, что с точки зрения пользователя расширяет поиск потенциального партнера. Кроме того, английский профиль не всегда говорит о том, что автор — носитель другой культуры и языка. Это просто способ презентации, который выбирает пользователь в данный момент. Мужчины чаще всего использовали положительную оценку себя, женщины более самокритичны. Кроме того, достаточно большое количество профилей используют эмодзи. В исследовании были представлены следующие барьеры использования приложения Tinder: негибкость технологий (запрограммированность технологии только для узкого набора функций); интерфейсная закрытость (недостаток информации для пользователей о том, как работает технология и как ее можно починить); стигматизация (навешивание социальных ярлыков, осуждение использования технологии); отсутствие пользовательских навыков использования технологии (информации о возможностях технологии); технологический интервенционизм

в сфере использования (напряжение и конфликты между социальными и культурными практиками и действием технологий).

Ольга Николаевна Руссова, доцент Северного арктического федерального университета имени М. В. Ломоносова, директор РОО Центр социальных измерений «ФОКУС» (Архангельск), выступила с докладом **«Социология социального протеста: взаимодействие акторов в контексте социальных сетей»**. Изучавшиеся протесты были связаны с реализацией мусорной реформы в Российской Федерации. Архангельская область — одна из 15 субъектов федерации, которые не вошли в мусорную реформу с 1 января 2019 г., реформа была отложена на полгода, однако протесты проходят с лета 2018 г. В Архангельской области в декабре-январе было осуществлено множество исследований, в том числе Высшей школой экономики, ВЦИОМ, «Колл-центром 24» и региональными центрами. Это привело к усталости в поле. Все исследования носили закрытый характер. В условиях роста массовости протестов было принято решение о необходимости проведения исследования Центром социальных измерений «ФОКУС», данные которого будут открыты. Исследование планировалось сделать публичным уже по ходу сбора материалов, поэтому информация о нем была размещена на платформе Monkey, и все пользователи могли в режиме реального времени видеть результаты. За десять дней опроса (была запланирована неделя до Всероссийской акции протеста 3 февраля и неделя после Всероссийской акции протеста) были получены ответы на 45 вопросов анкеты от 4 тысяч респондентов. Исследователи решили посмотреть, кто эти люди, которые пришли в опрос, понимая, что выборка в онлайн никогда не будет вероятностной, что не соответствует классическим правилам проведения социологических опросов. После проведения процедуры перевзвешивания оказалось, что картина сильно не изменилась, все в пределах погрешности. В опросе участвовали как сторонники мусорных полигонов, так и противники. Такая активность была вызвана, во-первых, остротой темы. Во-вторых, за счет шлейфа секретности планов создания двух мусорных полигонов в области в опрос пришли те люди, которым не хватает информации. С 28 января по 11 февраля 4021 человек ответили на вопросы анкеты. Полученные данные отражают мнение населения области по острым вопросам в конкретной ситуации (накануне и после единого дня протеста 3 февраля 2019 г.), ошибка выборки — 1,5%. Как показал анализ данных, поколенческие разрывы оказались нелинейными: в опрос пришли люди среднего и старшего возраста, а молодежь пришлось рекрутировать. Результаты полученных данных свидетельствуют, что наблюдается более высокая численность участников по сравнению с протестными мероприятиями по другим темам (например, пенсионная реформа); в митингах принимают участие представители различных социальных групп (интеллигенция, креативный класс, средний класс, представители малого и среднего бизнеса, работники промышленности и др.), которые ранее не участвовали в протестах. Отмечена значительная роль социальных медиа и сетевых ресурсов в мобилизации, организации участников митингов и при освещении темы. Митинги становятся не только формой протеста, но и формой солидарности, которая дает возможность для человека, недовольного положением дел, почувствовать себя частью мощной народной силы. Митинги, таким образом, становятся фактором

групповой солидарности. Докладчик привела основные факты о трансформации протестного движения в Архангельской области:

1) Участие в акциях протеста становится более целенаправленным и мобилизованным: 51 % принимали участие в митинге 2 декабря и 85 % намерены участвовать в будущих митингах по мусорной тематике (63 % — точно); 23 % готовы стать активистами и помогать в организации этих митингов; 77 % готовы участвовать в массовых акциях протеста против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав (при значении общероссийского показателя — 28 %, ВЦИОМ, январь 2019)².

2) Растет понимание эффективности протестного движения: большинство участников опроса (70 %) оценивают протестное движение как эффективное (среди посещавших митинг 2 декабря так считают 89 %, среди не посещавших митинг — 52 %).

По мнению докладчика, завершилось формирование групп лидеров протестного движения: во всех населенных пунктах, где тема наиболее актуальна, есть лидеры протеста, как формальные (депутаты, представители партий), так и неформальные, которые создают общественные группы и движения. Также в докладе представлены факты о социальном конструировании в цифровой среде. Так, по мнению автора, социальные сети, с одной стороны, становятся площадкой для перевода протеста в политическую плоскость. С другой — администраторы групп контролируют удержание обсуждения проблемы в экологическом и правовом поле, а это является сдерживающим фактором для политизирования. Соцсети объединили регионы и способствовали выходу обсуждения проблемы за границы территории Архангельской области. В целом следует вывод о том, что участие в протестных акциях меняет информационное поведение населения. По мнению докладчика, подобный отклик людей на участие в исследовании острой региональной проблемы является показателем выраженного коммуникативного разрыва между населением и муниципальной, региональной и, возможно, федеральной властью. Позиция власти заключается в расширении диалога и восстановления доверия, каналы коммуникации региональной власти и протестующих стали расширяться. Но количество переговорных кейсов пока не переходит в качество. Позиция протестующих заключается в необходимости проведения референдума для снятия напряжения в Архангельской области

Елена Александровна Белик, аспирант Кемеровского государственного университета (Кемерово), представила доклад «**Возможности социологической диагностики латентной деятельности террористических организаций в интернете**». По словам докладчика, системное распространение процесса виртуализации на все сегменты социальной структуры общества влечет за собой трансформацию социальных, экономических, культурных отношений, доминирование мультимедийной культуры над традиционной. Повсеместное применение новых коммуникационных технологий перемещает большую часть жизни людей в виртуальное пространство. Однако возможности трансформированного социального пространства могут использоваться для достижения совершенно различных

² Протестный потенциал // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения: 10.07.2019).

целей — не только положительных, но и деструктивных. В условиях немедленной видимости особенно результативно распространение сообщений и концепций, мотивирующих к участию в террористической деятельности. Под влияние радикализации, массово распространяющейся в интернете, попадают как мужчины, так и женщины. При этом роль последних может заключаться не столько в участии в террористических актах, хотя сейчас количество таких преступлений увеличивается, сколько в сопровождении терроризма. Специфика интернет-пространства состоит в возможности практически безграничного его наполнения визуальными образами и символами, обеспечивающими передачу информации и идей, а также выполняющими функции укрепления групповой солидарности. И даже если деятельность той или иной группы не достигает своей номинальной цели, то это не означает, что символы неэффективны. Результативность латентных функций символики заключается в достижении поставленных целей: готовности сражаться за идею, распространять идеологию террора, в увеличении нетерпимости к другим этническим группам и тому подобное. По данным властей США, несколько тысяч американцев потребляют пропаганду исламского государства онлайн. В докладе «„ИГИЛ“ в Америке: от ретвита до райта»³, опубликованном университетом Джорджа Вашингтона, проанализированы учетные записи почти 400 американских последователей ИГИЛ. Было установлено, что социальные медиа играли решающую роль в их радикализации. Даже такая незначительная деталь, как аватарка: это зеленая птица, так называют погибших террористов-смертников; синий лев — популярный исламский символ храбрости, а также черный флаг исламского государства. В интернете создается новая социальная среда, в которой неприемлемые взгляды и поведение могут быть нормализованы за счет кажущейся «несущественности», «нематериальности» происходящего. Однако сопровождение и целенаправленное использование пропаганды как средства коммуникации влечет за собой поддержку и принятие экстремистских идей с последующей их реализацией в мире материальном. При этом на первоначальной стадии девиантное поведение носит характер латентного и может быть выявлено в том числе в процессе социологической диагностики, позволяющей скорректировать точки напряженности и спрогнозировать отдаленные последствия пропагандистской деятельности. В качестве примера докладчиком были приведены результаты работы Центра изучения этноконфессиональных конфликтов и противодействия экстремизму в молодежной среде, который был создан на базе Кемеровского государственного университета. С 2015 г. Центр на постоянной основе проводит мониторинг экстремистских настроений среди молодежи в возрасте от 12 до 26 лет. Согласно методике, разработанной к. и. н., доцентом КемГМУ В. В. Шиллером, базовыми индикаторами мониторинга являются: приверженность или положительное отношение к деструктивным религиозным или псевдорелигиозным культурам; приверженность нацистской идеологии; толерантное отношение к вождям нацистской Германии и фашистской Италии; позитивное отношение к публичной демонстрации нацистской атрибутики или символики; негативное отношение к отдельным национальным меньшинствам;

³ GW Program on Extremism. URL: <https://extremism.gwu.edu/> (дата обращения: 10.07.2019).

негативное отношение к христианству и Русской православной церкви; положительное отношение к идеологии национализма. Полученные данные по состоянию на конец 2017 г. свидетельствовали о росте показателей положительного отношения к славянскому язычеству (славянское язычество благодаря интернет-пропаганде воспринимается молодежью через призму родноверия — псевдоязыческой антиисторической доктрины, основанной на сильной неонацистской основе) и национализму; по состоянию на сентябрь 2018 г. установлено отсутствие у более чем половины респондентов конфессиональной идентичности, что свидетельствует об их уязвимости для пропаганды деструктивных идей на религиозной основе. Изменение условий развития современного общества влечет за собой возникновение новых задач для социологов, в том числе содействие формированию среды, исключающей интернет-поддержку терроризма. Использование средств верификации контента не может в полной мере нивелировать террористические угрозы и пропаганду, поскольку интернет состоит в том числе из множества замкнутых систем, проникнуть в которые сложно. При таких обстоятельствах возможности социальной диагностики должны использоваться для определения сущностной характеристики явлений и процессов, а результаты социологического вмешательства должны иметь практическое воплощение, в том числе путем формирования безопасного пространства, в котором возможность террористической деятельности будет сведена к минимуму.

В заключительной части секции состоялся обмен мнениями, спикеры ответили на вопросы участников, обсудили вопрос о роли определения субъекта при социальном конструировании в цифровой среде. В ходе обсуждения представленных спикерами докладов был продемонстрирован доступный методический арсенал подходов и техник изучения развивающейся сферы цифрового социального конструирования, который позволяет говорить о растущей роли «власти коммуникации» (М. Кастельс), что предоставило дополнительную и актуальную пищу для размышлений исследователей о происходящих социальных трансформациях. По мнению участников, сессия дала возможность увидеть более объемную картину возможностей для проведения исследований сферы цифрового социального конструирования.